

УДК 37.01:001.8 (47)

МОСКАЛИК Г.Ф.,
кандидат философских наук, докторант,
Национальный педагогический университет
им. М.П. Драгоманова
(Киев, Украина) g21023@yandex.ua

ПРАКТИКА КАК КРИТЕРИЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ

У сучасному суспільстві людина опиняється перед цілою низкою викликів, які виявляються своєрідним барометром її особистісно-професійної компетентності. Тому на освіту покладається відповідальність за створення сприятливих для особистісного самовизначення і самореалізації умов існування індивідів. Життя в інформаційному суспільстві передбачає постійне перебування людини в умовах конкуренції та конфліктів, суперництва і співробітництва з представниками інших культур тощо. Щоб знайти своє місце в житті, ефективно освоїти соціальні ролі особистість обов'язково має володіти необхідними для цього компетентностями, критерієм затребуваності яких виявляється соціальна практика.

Ключові слова: *освіта, особистість, компетентність, соціальна практика, освіта протягом життя.*

Современные социальные практики чрезвычайно усложнились и разнообразились в связи с выходом человеческой цивилизации на глобально-информационный уровень, требующий от человека владения не просто определенным комплексом знаний, но и дискурсивно-динамическими компетенциями реагирования на сиюминутные информационно-знаковые тенденции. «Последние 15–20 лет прошлого века отмечены резкими изменениями в интонациях тех дискурсивных практик, касающихся общественных процессов как в глобальном, так и в локальном масштабах. Этот интонационный сдвиг характеризуется переходом от достаточно спокойного и уравновешенного обсуждения путей и направлений общественного прогресса, возможности обеспечения общественного гомеостаза и устойчивого развития, к констатации роста неравновесности, неопределенности, рискованности общественных состояний и неготовности человека овладеть эти состояниями как на уровне теоретической, научной рефлексии, так и на уровне практики принятия решений вплоть до ситуации обычной, повседневной неопределенности. Стало ясно, что общество, двигаясь путем ускорения научных и технических разработок, производит при этом не только средства улучшения условий человеческого существования, но и увеличивает риски такого существования» [1, с. 34]. В обществе риска на первый план выходит умение личности компетентно отвечать на вызовы этого общества, а также активно адаптироваться к новым характеристикам переменной социальной среды, чему можно научиться только в системе образования в течение жизни. Человек должен понимать,

Практика как критерий востребованности компетенций личности

что современная цивилизация будет ставить перед ним все новые и новые вызовы в течение всей ее жизни. «На протяжении XX в. человечество в своем развитии прошло исключительно сложный и противоречивый этап, усилив угрозы собственному существованию. Значительная часть надежд на спасение связана с ускоренным совершенствованием научно-образовательного комплекса – формированием у будущих работников экологического мышления и созданием сверхвысоких технологий. Но этот привлекательный план станет реальностью в случае успешного сочетания потенциалов двух крупнейших интеллектуальных сфер – точных и гуманитарных наук» [2, с. 28]. Такое единение возможно лишь в инновационно-гуманистической сфере современного образования, которая обеспечивает человека всеми необходимыми знаниями и компетенциями для гуманитарной и профессиональной самореализации в сложной информационно-цивилизационной среде. Так образование выходит в сферу социальной и социокультурной практики.

Социальная практика уже выступает в качестве конкретного критерия истинности знаний и востребованности компетенций, которые приобретает человек, получающий квалифицированное образование в течение всей жизни. Именно социальная практика и социальный опыт личности, их успеваемость и креативность, сигнализируют о степени образовательной сформированности человека. «Образование в обыденном сознании возникает как пространство формирования человека. Причем не человека «вообще», а человека, способного успешно включиться в конкретную жизнь. Отсюда готовность положить на образование задачу формировать будущую профессиональную элиту, что означает организацию, контроль, упорядочение и приведение человека к «норме» социальных запросов. А качество образования определяется способностью результатов образовательного процесса соответствовать этой норме. Понятно, что она детерминируется требованиями общества и отвечает его интересам, в контексте которых происходит развертывание образования как средства социализации человека, особенно в условиях современности» [3, с. 251]. Социализационная функция образования в рамках современной информационной цивилизации выходит на первый план, ведь общество начала XXI века является агрессивной и динамично-переменной системой постоянных вызовов, стоящих перед человеком и проверяющих его личностно-профессиональные компетентности.

Современная цивилизационная матрица основывается на техноинформационном базисе социального функционирования, что имеет сильное тяготение к дегуманизации социальных отношений. В такой ситуации на образование возлагается ответственность за создание благоприятных для личностного самоопределения и самореализации условий человеческого существования. То есть образование дает человеку волевые качества и компетенции для утверждения в качестве активного социального субъекта. «Машины или компьютеры должны стать средствами для

осуществления целей, установленных разумом и волей человека. Это значит, что человек, а не техника должен стать основным источником ценностей; критерием же всего планирования должно стать максимальное развитие общества, а не максимальное производство. Это означает, что знания о человеке, о его природе и о реальных возможностях его проявлений должны стать одними из основных данных для социального планирования» [4, с. 292]. Практика постоянно проверяет человека на его способность оставаться человеком и становиться личностью, противостоять притяжению дегуманизационных тенденций техносферы и проявлять собственные личностно-профессиональные компетентности. Таким образом, социальная практика становится одним из ключевых ориентиров и критериальных механизмов формирования современной парадигмальной стратегии развития образования нашего национального общества.

В этом аспекте концептуально-теоретической основой развития образования должна быть ориентация на компетентно-знаниевую подготовку человека на протяжении всей его жизни до адекватного профессионального и личностного реагирования на те вызовы, которые встают перед ним со стороны информационно-технической социальной практики. С нашей точки зрения, только образование обладает достаточным потенциалом и гуманистически-инновационным зарядом для такого знаниево-компетентностного вооружения современного человека. «Результат, который должна производить образовательная система – высококвалифицированная личность с активной жизненной позицией, вооружение человека необходимыми умениями и навыками, которые должны обеспечить способность быстро реагировать на запросы времени и гармонично взаимодействовать с технологическим быстро развивающимся обществом» [5, с. 7–8]. Именно динамика социально-технологического развития информационной цивилизации и является основным критерием истинности знаний и практической востребованности компетенций, которые приобретает человек в течение обучения в рамках образования в течение жизни. Критерий этот чрезвычайно жесткий, постоянно побуждает к детальному изучению и поиску новых путей развития образования в рамках агрессивной информационно-цивилизационной матрицы.

Особенностью современной социальной практики как критерия истинности знаний и практической востребованности компетенций является еще и то, что все социальные, социокультурные и цивилизационные процессы вышли сегодня на глобальный уровень, что требует от современного специалиста обладать компетенциями межкультурной коммуникации и соответствовать международным требованиям к профессиональным качествам специалиста. «Современные международные требования к профессиональной подготовке специалистов предусматривают формирование такого комплекса знаний, умений и качеств личности, которые позволили бы, с одной стороны, высокоэффективно осуществлять деятельность в соответствии с квалификацией, а с другой, при

необходимости, выходить за ее пределы, самостоятельно расширять сферу профессиональной деятельности за счет продуктивного преобразования имеющегося опыта и творческого переосмысления проблемной ситуации. Получение новых знаний – сложный индивидуальный процесс, в основе которого всегда лежат исследовательские операции, осуществление которых требует специальной теоретической, методической и практической подготовки. Отсюда особое внимание европейских ученых к формированию у будущих специалистов исследовательской компетентности – интегративного качества, характеризующее способность и готовность осуществлять в рамках своей профессиональной деятельности исследования, обеспечивающие, в конечном счете, повышение ее эффективности» [6, с. 132–133]. Образование, таким образом, следуя за требованиями современной социальной практики, должно быть фундаментально-научным, таким, что готовит человека к постоянному мировоззренчески-креативному самоосуществлению. Такое образование концептуально и парадигмально способно оформиться как целостная и прогрессивно-инновационная система только при условии учета единства триады «наука – образование – социальная практика» в стратегеме современного развития образования, в том числе и в нашем национальном обществе.

Из-за стремительного социального, технологического и политического развития мира современному человеку приходится действовать в сложных и неизвестных ситуациях, в условиях конкуренции и конфликтов, соперничества и сотрудничества с представителями других культур и т.п. Чтобы найти свое место в жизни, эффективно освоить жизненные и социальные роли, выпускник украинской школы и университета должен обладать определенными качествами, умениями, т.е. компетенциями:

- быть гибким, мобильным, конкурентоспособным, уметь интегрироваться в динамичное общество, презентовать себя на рынке труда;
- критически мыслить;
- использовать знания как инструмент для решения жизненных проблем;
- генерировать новые идеи, принимать нестандартные решения и нести за них ответственность;
- обладать коммуникативной культурой, уметь работать в команде;
- уметь предотвращать и выходить из любых конфликтных ситуаций;
- целенаправленно использовать свой потенциал как для самореализации в профессиональном и личностном плане, так и в интересах общества, государства;
- уметь получать, анализировать информацию, полученную из различных источников, использовать ее для индивидуального развития и самосовершенствования;
- бережно относиться к своему здоровью и здоровью других как к высшей ценности;

- быть способным к выбору многочисленных альтернатив, которые предлагает современная жизнь [7, с. 161].

Такие качества присущи компетентной личности. Именно владение жизненно важными компетенциями позволяют человеку ориентироваться в современном динамичном обществе, способствуют формированию способности быстро реагировать на запросы времени. В связи с этим, «социальные и педагогические проблемы формирования жизненной компетентности личности выходят сегодня на уровень приоритетных в украинском обществе» [8, с. 73]. Социальная практика, с одной стороны, является критерием истинности знаний и востребованности компетенций, приобретаемых в образовательном пространстве, но с другой – само общество в своих стратегических ориентирах развития требует постоянного личностно-профессионального совершенствования человека как основного социального капитала, содержащего в себе безграничный потенциал инновационно-креативного развития любого общества.

Образование должно чрезвычайно динамично и активно перестраиваться и трансформироваться, реагируя на современные тенденции цивилизационного и социокультурного развития, основными из которых являются глобализация и повсеместная информатизация, охватывающая сегодня абсолютно все сферы человеческой и общественной жизнедеятельности. Жесткие социально-цивилизационные условия заставляют и образовательную сферу прогрессировать в компетентно-информационном и знаниево-глобализационном направлении. «Реалиями современного бытия уже стали глобализация мировой экономики, модернизация и технизация производства, применение средств телекоммуникации и информационных сетей, интеграционные образовательно-экономические процессы. Такие динамические социальные и технологические реорганизации перед высшим образованием ставят новые задачи, а именно – раскрытие творческого потенциала личности, подготовка специалиста к жизни и осуществление профессиональной деятельности в быстро меняющемся мире. Это, в свою очередь, требует от системы профессионального образования изменений приоритетов в обучении студентов и поиска резервов, которые облегчают процесс становления специалиста во время его учебы в высшем учебном заведении, способствуют росту его профессиональных квалификаций в будущей профессиональной деятельности и стабильному развитию его личности на протяжении жизни. Реализация новых задач требует признания и обеспечения опережающей функции высшего образования в обществе» [2, с. 209]. Опережающее образование, образование на протяжении всей жизни, инновационно-креативное образование – все это требование времени, на которую необходимо отвечать в рамках национальной стратегемы развития образования. Только при эффективном ответе на вызовы информационно-глобальной цивилизации образование и в дальнейшем будет оставаться ключевым инструментом формирования и развития личностно-

Практика как критерий востребованности компетенций личности

профессиональных компетенций, которые будут активно востребованы современными формами социальной практики.

Современные качества социальной практики являются достаточно жесткими по критериальному определению истинности знаний и востребованности компетенций, приобретаемых в непрерывном и целостном образовательном пространстве. Однако последнее, в условиях инновационно-гуманистического развития, способно ответить на все жесткие и агрессивные вызовы глобализированной и информатизированной социальной практики. Более того, образование, по нашему мнению, обладает значительным эксклюзивным потенциалом реагирования на современные концептуальные измерения социального развития. «Основными элементами процесса формирования личности в условиях реализации современного концепта социального развития являются: целенаправленное воздействие на духовный мир индивида; создание объективных условий для жизнедеятельности человека путем преобразования социальной и природной среды в соответствии с программными целями и установками социально-экологического развития; целенаправленная организация непосредственно-практической деятельности индивида, социально-практических и социально-природных аспектов общения. Особое место в процессе формирования личности в условиях реализации современного концепта общественного развития отведено системе образования» [9, с. 12]. Развитие образование, таким образом, является своеобразной предтечей социоразвития, а социальная практика и опыт определяют эффективность образовательно-знаниевой и личностно-компетентностной подготовки современного человека. В таком ракурсе, социальная практика и опыт, безусловно, являются эффективными критериями оценки истинности знаний и востребованности личностно-профессиональных компетенций, приобретаемых в рамках образовательной среды.

В связи с этим, при выстраивании концептуального очертания национальной стратегемы развития образования необходимо учитывать все особенности современной глобально-информационной цивилизации. Глобальные социокультурные преобразования в обществе (ориентация общества на личность, интеллект, науку, культуру, образование) и стратегические направления развития современной высшей школы обусловили особую значимость фундаментализации образования. Приоритетным сегодня является переход от образования «на всю жизнь» к образованию «в течение жизни». «В начале XXI века в полной мере проявилась фундаментальная зависимость цивилизации от тех особенностей и качеств личности, которые должны закладываться в процессе обучения в высшей школе. Это объясняется тем, что качество деятельности, качество мышления и качество интеллекта человека приобретают действительно планетарных масштабов. В новых социокультурных условиях новое решение обретает противоречие, которое существовало и существует между фундаментальной и профессиональной подготовкой. Реально социально

защищенным и конкурентоспособным является профессионал с высоким уровнем развития интеллекта, культуры деятельности, мышления, диалога, который способен гибко перестраивать свою деятельность, имеет устойчивую ценностную ориентацию на творческую самореализацию и саморазвитие» [10, с. 291]. Такие качества можно приобрести только в образовательной среде, основанной на фундаментально-научных основах, а также ориентированной на приобретение инновационно-актуальных личностно-профессиональных компетенций. Таким образом, если наука является своеобразным камертоном легитимности знаний, делегированных в образование, то социальная практика – это самый эффективный критерий истинности знаний и практической востребованности компетенций, приобретаемых современным человеком в образовательном пространстве.

Установив неразрывность взаимосвязи науки, образования и социальной практики, необходимо, с нашей точки зрения, обратиться к такой актуальной сегодня задаче формирования концептуальных основ современного развития образования, как проблема соотношения рациональных (научных) и иррациональных (духовных, эзотерических, оккультных) знаний в современных образовательных практиках. Парадоксально, но с увеличением уровня научной фундаментальности мышления современного человека, растет и уровень его иррациональной насыщенности, хотя рациональность остается и в дальнейшем основным фундаментом историко-культурного развития человечества. «Научная рациональность, как и наука в целом, – это история постепенного совершенствования человечества, отделяющая высокие прозрения людей от низких побуждений и не дает им смешиваться. Возникновение рациональности стало выдающимся явлением в истории культуры, своеобразным качественным скачком всего человечества» [11, с. 324]. И в дальнейшем в основе научного, образовательного и социально-технологического развития, безусловно, будет находиться именно рационализационно-познавательный потенциал человека, однако в условиях информационной цивилизации мы все чаще встречаемся с допустимостью нерациональных, откровенно ненаучных и иногда даже фантастических вкраплений в мировоззренчески-феноменологическую сферу современного человека.

Почему так происходит? Ведь, казалось бы, понятным является тот факт, что рациональность, ее научное измерение, является адекватным средством объяснения и обоснования картины мира. Более того, на основе научно-технологической рациональности современный человек не просто познает, но и создает среду собственного бытия. «Но и в наше время на могучей волне научно-технического переворота во всей системе цивилизации еще возникают различные формы мистики и «новой мифологии». С идейной стороны – это ошибочное за идеалами и средствами, хотя и понятное по мотивам, сопротивление той экспансии рациональности, которую знаменовала НТР. Ведь стремление решать все проблемы бытия по меркам

науки ведет к генерализации оценок на истину и заблуждение, что само по себе не содержало бы ничего негативного, если бы не вызывало забвение всего спектра других человеческих оценок: добра и зла, правды и неправды, красоты и уродства и т.д.» [12, с. 96–97]. То есть, чисто научная и техническая не удовлетворяет весь спектр человеческой любознательности, фантазии, морально-волевых и душевно-психических порывов. Несмотря на несколько веков активного формирования научно-рационалистической основы мировоззрения, его духовное основание так и не смогло ограничиться рациональными объяснениями. «Отделение духовности от полноты жизни привело к тому, что материальность стала господствовать над человеческой жизнью» [13, с. 451]. Человек же не может ограничивать свою бытийную и аксиологически-личностную сферу четкими рационалистическими и научно-практическими схемами и алгоритмами, что вызывает постоянную потребность в иррационально-волевой и экзистенциально-феноменологической самореализации.

Само научное сообщество во второй половине XX века пришло к признанию того, что научные истины не являются всеобъемлющими и вечными, а рационализм не является универсальным средством миропонимания. В структуру науки начали привлекаться человекоизмерительные принципы и категории, социокультурные и экзистенциально-иррациональные мотивы и импульсы научного творчества как одного из видов личностной инновационно-креативной самореализации. «В конце XX века в науке произошли существенные изменения. Отклонение от строгих норм научной рациональности стало все более допустимым и приемлемым. Нарушение общепринятых стандартов расценивается уже как непременное условие и показатель динамики научного знания. Познание перестало отождествляться только с наукой, а знание – только с результатом сугубо научной деятельности. Кроме того, некоторые паранаучные теории привлекают в свои сферы основные идеи и принципы естествознания и пытаются продемонстрировать присущую науке четкость, системность и строгость. Постепенно изменилось отношение к девиантным формам познавательной деятельности. Они стали сосуществовать с научными концепциями. Сегодня возрождено много форм ненаучных эзотерических знаний, граничащих с обычным шарлатанством. Распространяются и пропагандируются паранормальные идеи и верования – астрология, шаманство, оккультизм. Псевдонаука стремится проникнуть во все слои общества и его институты, включая академии наук» [14, с. 248]. Конечно, неконтролируемое и стихийное смешивание научных и ненаучных форм и механизмов получения знания недопустимо в сложной технологической среде информационной цивилизации, однако тенденция очевидна: человек не может удовлетвориться голой рациональностью, алгоритмизированной технологичностью, стремясь к познанию духовных основ собственной бытийности.

Именно стремление к насыщению своих повседневных, социальных и личностных практик духовными мотивациями и энергиями способствует появлению в индивидуальных и общественных феноменологических структурах отторжения исключительно рационально-научных объяснений и обоснований, ведь рациональность без духовности и веры обезчеловечивается. «На рубеже эпох, повороте глобальных представлений о Вселенной и смысле человеческого бытия друг за другом выбрасываются на обочину магматические конструкты позитивистского миропонимания безбожного человека. Человечество все глубже и отчетливее осознает ограниченность своей интеллектуальной силы. Накопленные знания начинают трактоваться не как фундамент нашего миропонимания, а лишь как крошечный элемент относительно божественного откровения и его философского осмысления. Более того, оседает туман затмения разума и наступает прозрение: постигается суть истины, осознается безумие человеческих попыток ее найти, появляются вехи на пути к истине. Одной из таких вех является осознание человеком того факта, что путь к истине нужно искать не перекрестке дорог веры и знаний. В то же время указанные трансформации человеческого духа до сих пор не наполнили пространство образовательной практики, фактически не материализованные соответствующими нормативными актами и не получили признаков доминантной компоненты педагогического кредо образовательных работников» [15, с. 254–255]. Важно, чтобы иррациональные моменты и ненаучные явления познания проникали в образование не стихийно и неконтролируемо, а на основе глубокого анализа той пользы и вреда, которые они могут принести в образовательную среду. Важно в формировании национальной стратегемы развития образования учитывать высокий потенциал духовности, нравственности и творчества ненаучных и иррациональных познавательных практик и мотиваций, которые, в то же время, должны не препятствовать гармоническому единству науки, образования и социальной практики.

Что же заставляет современного человека, который с детства попадает в наукоцентрический и информационно-технологический мир, все чаще обращаться к иррациональным, ненаучным, фантастическим объяснениям многих аспектов своего бытия и социального функционирования? Российский ученый Л.Б. Баженов выделяет следующие факторы роста в современном глобальном обществе уровня недоверия к науке и антисциентистским тенденциям в общественном сознании: социальные причины, которые зависят от тех трудностей, с которыми сталкивается любое общество на разных этапах развития и которые вызывают недоверие и даже неприятие значительным количеством людей определенных социальных институтов, в частности науки; психологические причины, заключающиеся в возможности создания компенсаторного механизма, с помощью которого «средний» человек имеет определенную разрядку от будничных забот; культурологические причины, обусловленные сосуществованием различных

типов культур в современном обществе, а также их тесным взаимодействием; массово-информационные причины, проявляющиеся в возможности представления большому количеству людей с помощью средств массовой информации необоснованной антисциентистской критики; внутри-научные причины, заключающиеся в значительном усложнении современного научного знания и большой методологической и мировоззренческой дистанции между научным мышлением и мышлением «среднего» человека [16, с. 218–219]. Как видим, существует множество причин отстранения человека от науки в процессе самоопределения и самореализации. В то же время эти причины не означают потери научной рациональностью статуса ядра современного миропонимания, а также камертона истинности знаний, делегированных в образование и социальную практику.

Список использованных источников

1. Бевзенко Л. Суспільство ризику та напрямки пошуку адекватних освітянських стратегій / Любов Бевзенко // *Філософія освіти*. – 2006. – № 3(5). – С. 34–53.
2. Корсак К. Нова наукова основа діяльності систем освіти XXI ст. / Костянтин Корсак // *Вісник Інституту розвитку дитини*. Випуск 6. Серія: Філософія, педагогіка, психологія: Збірник наукових праць. – К.: Видавництво Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова, 2009. – С. 28–34.
3. Кравченко А. А. Суперечності освітнього процесу в інноваціях інфосвіту: контекст творчості / А. А. Кравченко // *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. Збірник наукових праць. – Запоріжжя: ЗДІА, 2012. – Випуск 49. – С. 250–256.
4. Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. *Психоанализ и этика* / Эрих Фромм. – М.: Республика, 1993. – С. 217–343.
5. Моніторинг якості освіти: становлення та розвиток в Україні: Рекомендації з освітньої політики / Під заг. ред. О.І. Локшиної. – К.: «К.І.С.», 2004. – 160 с.
6. Голуб Т. Наукова складова європейської системи гарантії якості вищої професійної освіти / Тетяна Голуб // *Нова педагогічна думка*. Науково-методичний журнал. – 2012. – № 1 (69). – С. 131–133.
7. Бургун І. В. Актуальність упровадження компетентнісного підходу в освітню практику / І. В. Бургун // *Актуальні проблеми державного управління, педагогіки та психології*. Збірник наукових праць Херсонського національного технічного університету. – 2010. – № 1 (2). – С. 159–165.
8. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: Бібліотека з освітньої політики / Під заг. ред. О. В. Овчарук. – К.: «К.І.С.», 2004. – 112 с.
9. Прудникова О. В. Людський вимір у сучасному концепті соціального прогресу (філософсько-історичний аналіз). Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук. Спеціальність: 09.00.03 – соціальна філософія та філософія історії / Олена Прудникова. – Харків, 2007. – 19 с.
10. Шатковська Г. І. Характеристика фундаменталізації навчання студентів у контексті сучасних стратегій удосконалення навчання у вищій школі / Галина Шатковська // *Вісник Чернігівського національного педагогічного університету*. Серія: Педагогічні науки. – Чернігів: ЧНПУ імені Т. Г. Шевченка, 2011 – Випуск 89. – С. 291–293.
11. Никитич Л. А. История и философия науки: учебное пособие для студентов и аспирантов вузов / Людмила Никитич. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 335 с.

12. Кримський С. Б. Запити філософських смислів / Сергій Кримський. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. – 240 с.

13. Бердяев Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности // Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Николай Бердяев. – М.: Республика, 1994. – С. 363–462.

14. Сподін Л. А. Критерії демаркації науки і ненауки / Людмила Сподін // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Серія: Педагогіка, психологія, філософія. Збірник наукових праць. – К.: НУБіП, 2010. – Випуск 150. – С. 248–253.

15. Євтух М. Модернізація навчального процесу у контексті переосмисленого усвідомлення взаємодії віри і знань / Микола Євтух, Іван Волощук // Філософія освіти. – 2008. – № 1 – 2 (7). – С. 254–261.

16. Баженов Л. Б. Анализ антисциентистских тенденций в общественном сознании / Л.Б. Баженов // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 209–222.

REFERENCES

1. Bevzenko L. Community risk areas and finding adequate educational strategies / Bevzenko L. // *Philosophy of Education*. - 2006. - № 3 (5). - P. 34-53.

2. Korsak K. New scientific basis of the education systems of the XXI century. / K. Korsak // *Bulletin of the Institute of Child Development*. 6. Issue Series: Philosophy, Pedagogy, Psychology: Scientific Papers. - K. : M/ Drahomanov National Pedagogical University 2009. - P. 28-34.

3. Kravchenko A. Contradictions of the educational process in the information world innovation: creative context / Kravchenko A. // *Humanitarian Bulletin Zaporozhye State Engineering Academy*. - Zaporozhye: ZSEA, 2012 - Volume 49 - P. 250-256.

4. Fromm E. Revolution of Hope // Fromm E. *Psychoanalysis and Ethics* / Erich Fromm. - M. : Republic, 1993. - P. 217-343

5. Monitoring Education Quality and Development in Ukraine: Recommendations for Education Policy / under total. ed. OI Noodles. - K. : "KIS", 2004. - 160 p.

6. Golub T. Scientific component of the European system of quality assurance of higher education / Tatyana Golub // *new pedagogical ideas. Scientific Council Journal*. - 2012. - № 1 (69). - P. 131-133.

7. Bourguine I. Urgency introduction of competence approach to educational practice / I. Bourguine // *Actual problems of public administration, education and psychology. Scientific Papers of Kherson National Technical University*. - 2010. - № 1 (2). - P. 159-165.

8. Competence approach in modern education: international experience and Ukrainian prospects Library Educational Policy / under the general editorship O. Ovcharuk. - K. : "KIS", 2004. - 112 p.

9. Prudnykova Y. Human Dimension in the modern concept of social progress (philosophical and historical analysis). Thesis for the degree of PhD. Speciality: 09.00.03 - Social Philosophy and Philosophy of History / Y. Prudnikova. - Kharkiv, 2007. - 19 p.

10. Shatkovska G. Characterization fundamentalization student learning in the context of current strategies improving learning in higher education / G. Shatkovska // *Bulletin of Chernihiv National Pedagogical University. Series: Pedagogical Sciences*. - Chernigov: CHNPU Taras Shevchenko, 2011 - Volume 89 - P. 291-293.

11. Nikititch L. History and philosophy of science: a manual for undergraduate and graduate students of universities / L. Nikititch. - M. : UNITY-DANA, 2008. - 335 p.

12. Crimskeyi S. Request philosophical meanings / Sergey Crimskeyi. - K. : Type. PARAPAN, 2003. - 240 p.

13. Berdyaev N. *Spirit and Reality. Fundamentals of divine-human spirituality* // N. Berdyaev. *The philosophy of the free spirit* / N. Berdyaev. - М.: Republic, 1994. - p. 363-462.

14. Spodin L. *Demarcation criteria and unscientific science* / L. Spodin // *Scientific Bulletin of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine. Series: pedagogy, psychology, philosophy. Scientific Papers.* - К.: NUBiP, 2010 - Issue 150 - P. 248-253.

15. M. Evtukh. *Modernization of the educational process in the context of understanding the interaction reinterpreted faith and knowledge* / N. Evtukh, J. Voloshchuk // *Philosophy of Education.* - 2008. - № 1 - 2 (7). - P. 254-261.

16. Bazhenov L. *Antiscientistic analysis of trends in public opinion* / Bazhenov L. // *Problem value status of science at the turn of the twenty-first century.* - SPb.: RKhGI, 1999. - P. 209-222.

МОСКАЛИК Г.Ф., кандидат философских наук, докторант Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова
(Киев, Украина) g21023@yandex.ua

ПРАКТИКА КАК КРИТЕРИЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ

В современном обществе человек оказывается перед рядом вызовов, которые оказываются своеобразным барометром его личностно-профессиональной компетентности. Поэтому на образование возлагается ответственность за создание благоприятных для личностного самоопределения и самореализации условий существования индивидов. Жизнь в информационном обществе предполагает постоянное пребывание человека в условиях конкуренции и конфликтов, соперничества и сотрудничества с представителями других культур и т.п. Чтобы найти свое место в жизни, эффективно освоить социальные роли, личность обязательно должна обладать необходимыми для этого компетенциями, критерием востребованности которых оказывается социальная практика.

Ключевые слова: образование, личность, компетентность, социальная практика, образование в течении жизни.

MOSKALYK, G.F., Candidate of Philosophy Science, doctoral student, National Pedagogical Drahomanov University
(Kyiv, Ukraine) g21023@yandex.ua

PRACTICE AS A CRITERION OF PERSONALITY COMPETENCES RELEVANCE

In modern society, a person is faced with a number of challenges that are a kind of barometer of personal and professional competence. Therefore, education is responsible for creating favorable living conditions of individuals for personal self-determination and self-actualization. Life in the information society provides a permanent human presence in terms of competition and conflict, rivalry and cooperation with other cultures and so on. To find its place in life, to effectively learn social roles a person must necessarily possess the required competences, relevance criterion of which is social practice.

Key words: education, personality, competence, social practice, lifelong learning.